

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2023 Том 28, №3

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2023

Издание основано в 2007 г.

Учредитель: ФГБОУ ВО
«Алтайский государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук,
академик АН Азербайджана (Азербайджан, Баку)

А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

С. Д. Атдаев, кандидат исторических наук
(Туркменистан, Ашхабад)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук
(Кыргызстан, Бишкек)

Ц. Степанов, доктор исторических наук
(Болгария, София)

А. М. Досымбаева, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

З. С. Самашев, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

М. Гантуяа, Ph. D. (Монголия, Улан-Батор)

И. Ёсино, доктор гуманитарных наук
(Япония, Токио)

Е. Смоларц, Ph. D. (Германия, Бонн)

Х. Омархали, доктор философских наук
(Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук
(Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук
(Россия, Благовещенск)

А. В. Поляков, доктор исторических наук
(Россия, Санкт-Петербург)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук
(Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук
(Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук
(Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук
(Россия, Санкт-Петербург)

Е. С. Элбакян, доктор философских наук
(Россия, Москва)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук
(Россия, Томск)

А. Г. Ситдииков, доктор исторических наук
(Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, доктор исторических наук
(Россия, Улан-Удэ)

К. А. Колобова, доктор исторических наук
(Россия, Новосибирск)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат
исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии
(Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор
культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

К. А. Руденко, доктор исторических наук
(Россия, Казань)

А. К. Погасий, доктор философских наук
(Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук
(Россия, Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук
(Россия, Оренбург)

А. Д. Таиров, доктор исторических наук
(Россия, Челябинск)

Д. В. Папин, кандидат исторических наук
(Россия, Новосибирск)

А. В. Бауло, доктор исторических наук
(Россия, Новосибирск)

И. И. Юрганова, доктор исторических наук
(Россия, Москва)

Журнал утверждён научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Регистрационный номер ПИ № ФС 77-78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 656049, Алтайский край, Барнаул, ул. Димитрова, 66, ауд. 312,
Алтайский государственный университет, кафедра регионоведения России,
национальных и государственно-конфессиональных отношений.

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2023 Vol. 28, №3

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2023

The journal was Founded in 2007
The founder of the journal is Altay State University

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, doctor of historical sciences,
academician of the Academy of Sciences of
Azerbaijan (Azerbaijan, Baku),
A. S. Zhanbosinova, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Astana)
S. D. Atdaev, candidate of historical sciences
(Turkmenistan, Ashgabat)
N. I. Osmonova, doctor of philosophical sciences
(Kyrgyzstan, Bishkek)
Ts. Stepanov, doctor of historical sciences
(Bulgariy, Sofiy)
Z. S. Samashev, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Astana)
A. M. Dossymbaeva, doctor of historical sciences
(Kazakhstan, Astana)
M. Gantuya, Ph. D. (Mongolia, Ulaanbaatar)
Y. Ikeda, doctor of Humanities (Tokyo, Japan)
E. Smolarts, Ph. D. (Germany, Bonn)
Kh. Omarkhali, doctor of philosophy
(Germany, Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)
N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences
(Russia, Moscow)
A. P. Zabayako, doctor of philosophical sciences
(Russia, Blagoveshchensk)
A. V. Polyakov, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Saint-Petersburg)
A. A. Tishkin, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)
N. A. Tomilov, doctor of historical sciences
(Russia, Omsk)
T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences
(Russia, St. Petersburg)

The journal was approved by the Scientific and Technical Council of Altai State University and registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadkhor). Registration number PI No. FS 77-78911 dated 07.08.2020. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-78911. Registration date 07.08.2020 z.

Editorial office address: 656049, Altai region, Barnaul, ul. Dimitrova, 66, office 312, Altai state University, Department of regional studies of Russia, national and state-confessional relations.

O. M. Khomushku, doctor of philosophical sciences
(Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical
sciences (Russia, St. Petersburg)
E. S. Elbakyan, doctor of philosophical sciences
(Russia, Moscow)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences
(Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences
(Russia, Kazan)

M. M. Sodnompilova, doctor of historical sciences
(Russia, Ulan-Ude)

K. A. Kolobova, doctor of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)

E. A. Shershneva (executive secretary), candidate
of historical sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

L. N. Ermolenko, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)

Yu. A. Lysenko, doctor of historical sciences
(Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology
(Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor
of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. V. Gorbatov, doctor of historical sciences
(Russia, Kemerovo)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences
(Russia, Kazan)

A. K. Pogasiy, doctor of philosophical sciences
(Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences
(Russia, Moscow)

S. V. Lyubichankovsky, doctor of historical sciences
(Russia, Orenburg)

A. D. Tairov, doctor of historical sciences
(Russia, Chelyabinsk)

D. V. Papin, candidate of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)

A. V. Baulo, doctor of historical sciences
(Russia, Novosibirsk)

I. I. Yurganova, doctor of historical sciences
(Russia, Moscow)

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2023 Том 28, №3

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Дашковский П. К.</i> Археолог, педагог, наставник: к 60-летию юбилею <i>Алексея Алексеевича Тишкина</i>	7
<i>Киреев С. М., Радовский С. С.</i> Сосуды с «трубчатым носиком-сливом» в материалах Быстрянской и синхронных культур раннего железного века Алтая.....	42
<i>Мандрыка П. В., Юрьева В. В.</i> Образ хищной птицы в металлопластике культур раннего железного века лесостепных и южно-таежных районов Средней Сибири	62
<i>Советова О. С., Сирюкин И. В.</i> Новое скальное захоронение на Тепсее	82
<i>Шульга П. И.</i> Поясные бляшки Староалейской культуры: происхождение и использование	99
<i>Солодовников К. К., Дашковский П. К., Эрдэнэ М., Нечвалода А. И., Тур С. С., Кравченко Г. Г.</i> Краниологические материалы энеолита — ранней бронзы северо-западной и юго-восточной периферии ареала афанасьевской общности: к вопросам о территориально отдаленных родственных связях и о выделении куротинского типа памятников	120

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Ожередов Ю. И., Ярзуткина А. А.</i> «Деревянный» огонь у чукчей	151
<i>Скрынникова Т. Д.</i> Титул «хаган» — маркер верховной власти в монгольской летописной традиции	184

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Марсадолов Л. С.</i> Сакральные образы древа, животных, богини и близнецов у древних кочевников Евразии.....	194
<i>Дашковский П. К., Ожиганов А. Н.</i> Советская государственно- конфессиональная политика в отношении религиозных общин Хакасской автономной области во второй половине 1970-х — первой половине 1980-х гг.....	218
ДЛЯ АВТОРОВ	237

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2023 Vol. 28, №3

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Dashkovskiy P. K.</i> , Archaeologist, teacher, mentor: on the 60th anniversary of Alexey Alekseevich Tishkin	7
<i>Kireev S. M., Radovskiy S. S.</i> Vessels with a “tubular spout-drain” in the materials of the Bystryanskaya and Synchronous cultures early iron age Altai.....	42
<i>Mandryka P. V., Yurieva V. V.</i> The image of a bird of prey in the metal — plastic cultures of the early iron age of the forest-steppe and south taiga regions of Central Siberia.....	62
<i>Sovetova O. S., Siryukin I. V.</i> A new rock burial on Tepsey	82
<i>Shulga P. I.</i> Belt plaques of Staroaley culture: origin and usage.....	99
<i>Solodovnikov K. K., Dashkovskiy P. K., Erdene M., Nechvaloda A. I., Tur S. S., Kravchenko G. G.</i> Craniological materials of the eneolithic-early bronze age of the north-western and south-eastern periphery of the afanasiev community area: on the questions of territorially distant family relations and the identification of the kurotin type of sites.....	120

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Ozheredov Y. I., Yarzutkina A. A.</i> “Wooden” fire at the people of the chukchi	151
<i>Skrynnikova T. D.</i> The «khagan» title as a marker of supreme power in the Mongolian chronicle tradition.....	184

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Marsadolov L. S.</i> 05Sacred images of the Tree, Animals, Goddesses and Gemini at the ancient nomads of Eurasia	194
<i>Dashkovskiy P. K., Ozhiganov A. N.</i> Soviet state-confessional policy in relation to the religious communities of the Khakass autonomous region in the second half of the 1970s — the first half of the 1980s	218

FOR AUTHORS	237
--------------------------	-----

УДК 2

DOI 10.14258/nreur(2023)3–10

П. К. Дашковский, А. Н. Ожиганов*Алтайский государственный университет Барнаул (Россия)*

СОВЕТСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН ХАКАССКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1970-Х — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х ГГ.

В статье на основе анализа архивных материалов Национального архива Республики Хакасия и нормативно-правовых документов второй половины 1970-х — начала 1980-х гг. представлены особенности правового, социально-экономического положения религиозных общин в Хакасской автономной области (Россия, Южная Сибирь). В результате изучения широкого круга исторических источников было установлено, что в изучаемый период общесоюзная тенденция изменения государственно-конфессиональных отношений нашла отражение во взаимоотношениях государства и религиозных объединений в Хакасской автономной области. Выявлено, что в период с середины 1970-х до середины 1980-х гг. в Хакасии действовали общины Русской православной церкви, старообрядцев, молокан, евангельских христиан-баптистов, сторонников Совета церквей евангельских христиан-баптистов, пятидесятников, лютеран, адвентистов седьмого дня и свидетелей Иеговы. Наиболее широкое распространение в Хакасии в это время получили направления протестантизма, среди которых выделялись общины, лояльные к власти (евангельские христиане-баптисты, лютеране и др.) и религиозные объединения, которые были не готовы к конструктивному диалогу с государственными и партийными структурами (сторонники Совета церквей евангельских христиан-баптистов, Свидетели Иеговы и др.). Общины Русской православной церкви демонстрировали лояльность к власти. При этом в соответствии с политикой государства в Хакасии происходило сдерживание активной деятельности и роста православных общин. Как и в целом по СССР, приоритетной для местных властей была регистрация лояльных групп верующих. В рассматриваемый период в Хакасии были зарегистрированы четыре общины евангельских христиан-баптистов и по одной общине Русской православной церкви, пятидесятников, адвентистов седьмого дня и лютеран.

В целом, по области росло число религиозных объединений, которые регистрировались официально. Их деятельность заметно активизировалась, а численность верующих увеличивалась. Деятельность религиозных объединений (Совета церквей евангельских христиан-баптистов, пятидесятников радикальной группы, Свидетелей Иеговы), которые категорически не соблюдали законодательство о культах, подлежала ликвидации. Негативный настрой к советской власти и законодательству о культах в этих общинах

в Хакасии в середине 1980-х гг. сохранялся, однако их деятельность так и не была полностью прекращена. Кроме того, группа пятидесятников из Черногорска продолжала требовать эмиграции верующих, что также явилось отражением общесоюзной тенденции роста эмиграционных настроений.

Ключевые слова: религиозные общины, государственно-конфессиональная политика, СССР, Хакасия, Южная Сибирь.

Цитирование статьи:

Дашковский П. К., Ожиганов А. Н. Советская государственно-конфессиональная политика в отношении религиозных общин Хакасской автономной области во второй половине 1970-х — первой половине 1980-х гг. // Народы и религии Евразии. 2023. Т. 28, № 3. С. 218–236. DOI: 10.14258/nreur(2023)3–10.

P. K. Dashkovskiy, A. N. Ozhiganov

Altay state university, Barnaul (Russia)

SOVIET STATE-CONFESSIONAL POLICY IN RELATION TO THE RELIGIOUS COMMUNITIES OF THE KHAKASS AUTONOMOUS REGION IN THE SECOND HALF OF THE 1970S — THE FIRST HALF OF THE 1980S

Thus, the scientific novelty of the research lies in the fact that for the first time, based on the analysis of archival materials of the National Archive of the Republic of Khakasia and regulatory documents of the late 1970s — early 1980s, the features of the legal and socio-economic position of the religious communities of Khakasia (Russia, Southern Siberia) have been presented. Furthermore, we considered the specifics of state-confessional policy at the regional level and its compliance with national trends in the given period. We used comparative-historical, historical-systemic, and retrospective methods. The analysis of a wide range of historical sources, including archival materials, revealed that during the period under study, the all-union trend of changing state-confessional relations was reflected in the relationship between the state and religious associations in the Khakass Autonomous Region. Besides, we determined that from the mid-1970s to the mid-1980s, communities of the Russian Orthodox Church, Old Believers, Molokans, Evangelical Christians-Baptists, supporters of the Council of Churches of Evangelical Christians-Baptists, Pentecostals, Lutherans, Seventh-day Adventists, and Jehovah's Witnesses operated in Khakasia. Protestantism trends became the most widespread in Khakasia at that time, among which communities loyal to the government and religious associations that were not ready for a constructive dialogue with state and party structures stood out. Russian Orthodox Church communities demonstrated loyalty to the

authorities. At the same time, in accordance with the state policy of Khakasia, the activity and growth of these communities were restrained. During the period under review, four communities of Evangelical Christians-Baptists and one community of the Russian Orthodox Church, Pentecostals, Seventh-day Adventists, and Lutherans were registered in Khakasia. In general, the number of religious associations that were officially registered was growing in the region. The activities of religious associations that categorically did not comply with the legislation on cults were subject to liquidation. The negative attitude towards the Soviet government and the legislation on cults in such communities in Khakasia in the mid — 1980s persisted. However, the activities of such communities were not completely stopped. In addition, a group of Pentecostals from Chernogorsk continued to demand emigration, which also reflected the all-union trend of increasing emigration sentiment.

Key words: religious communities, State and confessional policy, USSR, Khakasia, Southern Siberia

For citation:

Dashkovskiy P. K., Ozhiganov A. N. Soviet state-confessional policy in relation to the religious communities of the Khakass autonomous region in the second half of the 1970s — the first half of the 1980s. *Nations and religions of Eurasia*. 2023. Т. 28, № 3. P. 218–236. DOI: 10.14258/nreur(2023)3–10.

Дашковский Петр Константинович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой регионоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений, заведующий лабораторией этнокультурных и религиозных исследований Алтайского государственного университета, Барнаул (Россия). **Адрес для контактов:** dashkovskiy@fpn.asu.ru; ORCID ID 0000-0002-4933-8809.

Ожиганов Александр Николаевич, аспирант, старший преподаватель кафедры регионоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений Алтайского государственного университета, Барнаул (Россия). **Адрес для контактов:** ozhiganov@bk.ru; ORCID ID 0000-0003-2904-6734.

Dashkovskiy Petr Konstantinovich, Doctor of Historical Sciences, professor, head of the Department of regional studies of Russia, national and state-confessional relations, head of the laboratory of ethnocultural and religious studies of the Altai state university, Barnaul (Russia). **Contact address:** dashkovskiy@fpn.asu.ru; ORCID ID 0000-0002-4933-8809.

Ozhiganov Alexander Nikolaevich, postgraduate student, senior lecturer of the Department of regional studies of Russia, national and state-confessional relations, Altai state university, Barnaul (Russia). **Contact address:** ozhiganov@bk.ru; ORCID ID 0000-0003-2904-6734.

Введение

В современной исторической науке особую значимость приобретает изучение истории государственно-конфессиональных отношений в СССР, которые представляют

собой совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимоотношений между государственными и религиозными институтами [Шахов, 2019]. Актуальность исследования этой темы обусловлена возможностью учесть опыт взаимодействия государства и религиозных объединений в советское время. В условиях поликонфессиональности России это позволит сформировать более эффективную модель взаимодействия государства и религиозных общин. Кроме того, на фоне пандемии коронавируса проявилась новая общественно политическая роль религиозных организаций, которая связана с их социальным служением [Лункин, 2020: 105]. В связи с этим в ситуации продолжения пандемии и сложной геополитической обстановки изучение исторического опыта изменений социального, правового статуса религиозных объединений в контексте государственно-конфессиональной политики приобретает дополнительную актуальность. Повышение значимости религии в российском обществе привело к росту внимания ученых к советскому периоду государственно-конфессиональных отношений с начала 90-х гг. XX в.

История взаимоотношений религиозных организаций и власти в СССР представлена в трудах Д. В. Поспеловского [1996], М. И. Одинцова [2002; 2010], Т. К. Никольской [2009; 2021] и других исследователей, которые рассматривали общесоюзные тенденции. Отдельные аспекты государственно-конфессиональных отношений в Сибири представлены в работах А. В. Горбатова [2008], Л. И. Сосковец [2004], Е. Е. Жеребятьевой [2009], Е. А. Серовой [2013], С. В. Беликова, Н. С. Дворянчиковой, Е. А. Шершневой [2019] и других исследователей.

Взаимодействие религиозных объединений, особенно протестантской направленности, и органов власти в Южной Сибири были частично рассмотрены в трудах Ф. Л. Сивацкого [1999], В. А. Бурнакова [2005], А. А. Бадмаева, Ч. О. Адыгбай, В. А. Бурнакова, Д. М. Маншеева [2006], П. К. Дашковского, Н. С. Дворянчиковой [2022], О. П. Островской [2018], В. П. Клюевой [2018: 438–453], А. Н. Ожиганова [Дашковский, Ожиганов, 2022] и других историков и религиоведов. При этом особенности влияния политики советского государства на религии в национальных автономиях на территории Южной Сибири, в том числе Хакасской автономной области, входившей в рассматриваемый период в состав Красноярского края, мало изучена. В частности, не исследовано, как менялось положение и деятельность различных религиозных общин в Хакасии в контексте государственной политики середины 1970-х — середины 1980-х гг.

Материалы и методы

Целью работы является выявление особенностей влияния государственной политики на положение и деятельность религиозных общин в Хакасской автономной области в середине 1970-х — середине 1980-х гг. Для достижения цели поставлен ряд задач: провести анализ положения религиозных объединений Хакасии с середины 1970-х гг. до середины 1980-х гг.; выявить особенности государственно-конфессиональной политики на региональном уровне в изучаемый период; сравнить государственно-конфессиональные отношения в Хакасии с общесоюзными тенденциями в исследуемый период.

Изучение положения религиозных общин в контексте государственно-конфессиональной политики середины 1970-х — середины 1980-х гг. проводилось на основе ана-

лиза архивных материалов и нормативно-правовых документов. Архивные источники представлены перепиской уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР (Совете Министров СССР) по Красноярскому краю с исполкомом Хакасской автономной области, материалами отдела пропаганды и агитации Хакасского областного комитета КПСС, обзорами, информацией, перепиской и отчетами исполкомов области по вопросам религиозных культов, статистическими данными; законодательными нормативно-правовыми актами государственных и партийных органов. В ходе работы над статьей использовались материалы Национального архива Республики Хакасия. Работа основывается на методологических принципах историзма, при помощи которых процесс изменения положения религиозных общин рассматривается в различных сферах жизни общества. В соответствии с системным подходом государственно-конфессиональные отношения в статье интерпретируются как система изменяющихся форм взаимодействия между государством и религиозными объединениями. С помощью сравнительно-исторического метода был проведен анализ положения религиозных объединений в системе государственно-конфессиональных отношений. Историко-системный метод помог рассмотреть общины Русской православной церкви и направления протестантизма (баптистов, пятидесятников, адвентистов седьмого дня и др.) в Южной Сибири как важные составляющие системы государственно-конфессиональных отношений СССР в изучаемый период. Ретроспективный метод дал возможность в целом показать историческую ситуацию и проанализировать тенденции во взаимоотношениях государства и религиозных объединений Хакасии.

Результаты исследования

С приходом к власти в СССР Л. И. Брежнева начинается новый период государственно-конфессиональных отношений. Относительно лояльный поворот в политике по отношению к конфессиям на этом этапе был реакцией на предшествующую антирелигиозную кампанию Н. С. Хрущева [Савин, 2016: 60]. Со второй половины 1960-х гг. активизировалась регистрация религиозных общин, которые были лояльны в отношении к государству и готовы соблюдать законодательство о религиозных культах [Никольская, 2009: 265]. Особенно этот процесс ускорился во второй половине 1970-х — начале 1980-х гг. в определенной степени благодаря внешнеполитическим процессам. Решение проблем безопасности между СССР и США и процесс «разрядки международной напряженности» были отражены в подписании Хельсинского Заключительного акта в 1975 г. В соответствии с положениями о взаимоотношениях государств, прописанных в этом документе, СССР присоединялся к принципу уважения прав и основных свобод человека [Чебанян, 2017]. В этом же году в СССР были внесены изменения в Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» [Указ Президиума..., 1975]. В новых условиях окончательное решение о регистрации общины принимал Совет по делам религий при Совете Министров СССР [Сосковец, 2003: 314]. В 1977 г. право на свободу совести было закреплено в новой Конституции СССР [Конституция, 1977: 356]. При этом в жизни это право было номинальным. Активно развивалась атеистическая пропаганда. При этом в пользу материалистического мировоззрения все активнее стали приме-

няться научные факты и доводы, а не просто отрицание значимости религии. Сказывался и предыдущий период антирелигиозной политики Н. С. Хрущева, результатом которого стала подпольная деятельность протестантских общин, получившая широкое распространение [Никольская, 2009: 216]. Нелегальное положение религиозных общин осложняло контроль за их деятельностью со стороны государства. В этой связи важным направлением государственно-конфессиональной политики СССР в этот период, наряду с контролем зарегистрированных религиозных общин, стала легализация деятельности максимального количества незарегистрированных групп верующих, а также ликвидация деятельности религиозных объединений, категорически отказывавшихся соблюдать советское законодательство о культах.

Важно обратить внимание на то, что на территории Сибири находилось большое количество религиозных объединений, которые не были зарегистрированы официально [Горбатов, 2009: 27]. Если общины Русской православной церкви, ряд протестантских направлений были лояльны к власти, то сторонники СЦЕХБ, радикальные группы пятидесятников, адвентисты-реформисты и свидетели Иеговы не были готовы к конструктивному взаимодействию с государственными и партийными структурами [Костенко, 1967: 35, 43]. Сложная религиозная обстановка из-за нелегальной деятельности этих религиозных объединений, особенно пятидесятников, в 1970–1980-е гг. была на юге Красноярского края — в Хакасской автономной области. При этом ситуация с общинами Русской православной церкви (РПЦ) в Хакасии соответствовала общей картине государственно-конфессиональных отношений в стране.

Следует отметить, что общины РПЦ в СССР из-за массового закрытия храмов в предыдущие периоды в 1970–1980-е гг. столкнулись с ситуацией, когда ближайшая для верующих церковь находилась за десятки километров, что значительно осложняло удовлетворение религиозных потребностей [Маслова, 2005: 30]. Так, в Хакасской автономной области в 1975 г. действовала всего одна официально зарегистрированная православная община в Абакане, которая проводила богослужения в Никольской церкви. Община объединяла православных верующих всей области. Ее численность составляла примерно 550 человек [НАРХ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 82. Л. 17]. К концу 1970-х гг. в Хакасии отмечался интерес к религии среди интеллигенции и увеличение численности общины до 600 человек [НАРХ. Ф. 2. Оп. 14. Д. 122. Л. 15, 17]. Рост числа верующих сказался на увеличении продаж церковной утвари, показателей некоторых видов религиозной обрядности. В свою очередь это привело к увеличению поступлений средств в церковные кассы. Рост числа крещений в целом по области составлял 68,3%. Важно отметить, что в обрядах принимали участие, в том числе и неверующие, которые также приобретали церковную утварь [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. Л. 5]. Интерес к религии со стороны атеистов в этот период наблюдался по всей стране.

На окончание советского периода истории приходится важное событие для многих верующих СССР, связанное с тысячелетием крещения Руси. В этой связи важно отметить, что подготовка к празднованию 1000-летия введения христианства на Руси началась в стране заранее и выражалась, в том числе, в строительстве и ремонте храмов в регионах. Так, церковный совет Никольской церкви Абакана в ноябре 1979 г. обратился в горисполком с просьбой о капитальном ремонте и расширении здания церкви

в связи с тем, что оно не вмещало всех прихожан [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. 1980. Л. 16, 18]. Об открытии отдельного молитвенного дома просили верующие Черногорска. Однако местные власти провели с ними беседу и убедили их, что для удовлетворения своих религиозных потребностей они могут ездить в церковь Абакана [НАРХ. Ф. 4. Оп. 61. Д. 36. Л. 26–27]. В Алтайском крае православным верующим из районов для посещения церкви также предлагалось выезжать в краевую столицу [Дашковский, Зиберт, 2015: 237].

Отказ в открытии молитвенного дома в Черногорске был использован уполномоченным Совета по делам религий при СМ СССР по Красноярскому краю В. И. Броневичем в его сопроводительном письме для своего ведомства как аргумент в пользу реконструкции и увеличения площади церкви в Абакане. Совет по делам религий при СМ СССР в июне 1980 г. разрешил православной общине Абакана провести реконструкцию и увеличение общей площади именно в соответствии с теми цифрами, которые предложил В. И. Броневич [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. 1980. Л. 57]. Кроме того, в 1984 г. в Никольской церкви был надстроен купол и построены ворота [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2372. Л. 75].

Во второй половине 1970-х гг. в регионах страны возобновляется регистрация общин Русской православной церкви [Одинцов, 2002: 25]. Общесоюзная тенденция наблюдалась и в Сибири, в том числе в Хакасии. Так, в октябре 1979 г. была официально зарегистрирована община в городе Абаза [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. 1979. Л. 55]. Совет по делам религий при СМ СССР разрешил общине покупку здания под молитвенный дом [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. 1980. Л. 95]. Региональные власти отмечали, что верующие этой общины лояльно относились к законодательству, а их исполнительный орган согласовывал свои действия с органами советской власти. Однако к 1981 г., по данным местного исполнительного комитета, спокойная обстановка в общине была нарушена из-за разногласий в решении финансово-хозяйственных вопросов [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2067. Л. 1–2].

К 1980 г. на территории области было зарегистрировано всего две православных общины. При этом православные верующие были в разных населенных пунктах Хакасской автономной области. Например, в Черногорске 170 человек, в с. Бирикчуль Аскизского района — 20 человек [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. 1980. Л. 13–14]. Верующие продолжали посещать церковь в Абакане [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2067. Л. 45]. Таким образом, несмотря на определенную либерализацию религиозной политики, тем не менее государство сдерживало активность православных общин, не давая сильно увеличиваться их количеству.

Еще одной тенденцией, характеризующей положение общин Русской православной церкви в этот период, стал рост числа священнослужителей [Маслова, 2005: 34]. При этом в Хакасии в это время их количество увеличилось незначительно. Так, в 1975 г. в Хакасии было 22 священнослужителя РПЦ, а в 1980 г. стало 25 [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. 1980. Л. 40]. Кроме того, в начале 1980-х гг. росло количество нарушений законодательства о культах со стороны православных общин. Отдельные священнослужители старались вмешаться в финансово-хозяйственную деятельность общин, пытались влиять на исполнительные органы [Маслова, 2005: 31]. Так, настоятель Русской право-

славной церкви в Абакане вмешивался в дела исполнительного органа, требовал убрать членов ревизионной комиссии. Кроме того, фиксировались и другие нарушения. Например, священник Никольской церкви Абакана совершил обряд крещения троих детей на квартире [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2219. Л. 22].

Кроме общин Русской православной церкви в рассматриваемый период на территории Хакасии находились религиозные объединения старообрядцев. Они были многочисленны и малоактивны [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2372. Л. 106]. Сборы общины старообрядцев на молитвенные собрания в с. Бирикчуль Таштыпском района Хакасской автономной области прекратились после предупреждения со стороны местных властей [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2284. Л. 5]. Другая старообрядческая община находилась в п. Верх-Таштып Таштыпского района [НАРХ. Ф. 2. Оп. 12. Д. 84. Л. 10]. Региональные органы власти формально держали общины старообрядцев на контроле, отмечая только факт их наличия. Такая же тенденция была в отношении регулярно собиравшейся группы молокан в Бейском районе. В нее входило 6 человек от 79 до 82 лет [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. 1979. Л. 36]. По мнению Т. К. Никольской, молокане очень близки к конфессиям русского протестантизма [Никольская, 2009: 22].

Следует отметить, что в Хакасии получили широкое распространение протестантские направления. Еще во второй половине 1940-х — начале 1950-х гг. значительное количество протестантов из присоединенных республик СССР были переселены в этот регион [Бадмаев, Адыгбай, Бурнаков, Маншеев, 2006: 37]. Наиболее многочисленными в Хакасии в 1970–1980-е гг. являлись общины ЕХБ. К середине 1970-х гг. уже было зарегистрировано две общины ЕХБ — в Абакане (244 человека) и Черногорске (45 человек). Каждая община имела молитвенный дом. Незарегистрированные объединения ЕХБ функционировали в Бейском, Алтайском, Орджоникидзевском, Таштыпском и Богградском районах [НАРХ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 82. Л. 17]. Их деятельность находилась под постоянным контролем местных властей [НАРХ. Ф. 2. Оп. 14. Д. 70. Л. 1].

К концу 1970-х гг. по всей стране происходила активизация религиозной жизни в общинах ЕХБ. В декабре 1979 г. на 42 съезде ВСЕХБ (Всесоюзного совета евангельских христиан баптистов) планировались изменения устава, которые касались воспитания молодежи, разрешения на проповедь для служителей евангельских христиан баптистов из других церквей [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. 1980. Л. 24–25]. Такие нововведения рассматривались как нарушение законодательства о культах [Фаст, 2009: 222]. Тенденция активизации религиозной жизни, которая была сопряжена с нарушениями законодательства о культах, была характерна и для общин ЕХБ в Хакасии. Так, в зарегистрированной 1976 г. общине ЕХБ в с. Знаменка Богградского района верующие продолжали придерживать взглядов сторонников СЦЕХБ, которые выступали за обучение детей религии, отказывались от контроля со стороны государства [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. 1979. Л. 1]. В самой крупной общине ЕХБ в Абакане, особенно среди молодежи, также приветствовались взгляды сторонников СЦЕХБ. Чтобы еще больше активизировать религиозную жизнь, в общине поднимался вопрос о замене руководства, причем из числа молодых последователей [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. 1979. Л. 15]. В общине ЕХБ Черногорска один из активных верующих не только посещал собрания общины СЦЕХБ в Абакане, но и возил туда членов черногорской зарегистрированной общины

[НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. 1979. Л. 41–42]. К 1979 г. в Хакасии насчитывалось уже 4 зарегистрированные общины ЕХБ [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. 1980. Л. 1]. Во второй половине 1981 г. были зарегистрированы общины ЕХБ в Копьеве, Июсе, Абазе [НАРХ. Ф. 2. Оп. 14. Д. 140. Л. 90]. В Хакасии баптистские общины представляли наибольшее число среди зарегистрированных объединений. Такая же ситуация была в Новосибирской области и Алтайском крае [Дворянчикова, 2019: 38].

Попытки активизации религиозной жизни в стране обсуждались на Всесоюзном совещании уполномоченных Совета по делам религий при СМ СССР в мае 1980 г. В общинах ЕХБ в Хакасии продолжались рост и омоложение состава верующих. Внимание местных властей привлекали попытки баптистов организовать работу с молодежью. Схожая ситуация была в Кемеровской области, где также наблюдалось увеличение численности общин ЕХБ за счет привлечения детей из верующих семей и проповеднической деятельности [Серова, 2013: 17].

Активное влияние на деятельность общин ЕХБ и на рост в них нарушений законодательства о культах оказывали сторонники СЦЕХБ [Никольская, 2009: 274]. В 1975 г. их небольшие группы функционировали в Абакане и Копьеве Орджоникидзевского района и насчитывали в общем 36 человек [НАРХ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 82. Л. 17]. Кроме того, в Хакасии активно действовали приезжие проповедники, служители культа СЦЕХБ из Новосибирской области [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. 1979. Л. 14]. В 1979 г. в Абакане действовало три группы СЦЕХБ, которые собирались на квартирах верующих. При выявлении их незаконных собраний члены комиссий содействия контролю соблюдения законодательства о культах составляли акты, на основании которых руководители групп получали штрафы от административной комиссии. В 1978 г. уполномоченный Совета по делам религий при СМ СССР по Красноярскому краю посетил молитвенное собрание СЦЕХБ в Абакане и побеседовал с верующими [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. 1980. Л. 62]. В. И. Броневиц отмечал, что они продолжали отказываться от соблюдения законодательства о культах, от контроля со стороны региональных властей, а также настаивали на праве обучать детей религии [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. 1980. Л. 98]. В 1980-е гг. численность приверженцев СЦЕХБ сократилась по всей стране, в связи с тем, что из-за преследований общины соглашались на регистрацию [Алексеева, 2012: 86]. К 1985 г. число сторонников СЦЕХБ в Хакасии, как и в целом в СССР, уменьшилось за счет продолжения внутренних конфликтов и ухода части верующих в зарегистрированные общины ЕХБ [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2219. Л. 50]. Однако оставшиеся сторонники СЦЕХБ продолжали распространять свои взгляды в зарегистрированных общинах ЕХБ. В то же время по сравнению с деятельностью групп сторонников СЦЕХБ более серьезные сложности во взаимоотношениях власти и религиозных объединений в Хакасии наблюдались с общинами пятидесятников.

Основные группы пятидесятников в Хакасии находились в Черногорске. Наиболее крупная и лояльная община А. А. Миллера была зарегистрирована в Совете по делам религий при СМ СССР в 1976 г. [НАРХ. Ф. 2. Оп. 14. Д. 50. Л. 34]. Другая группа под руководством Р. Г. Рода отказывалась от регистрации, а также была негативно настроена к государственной власти, поддерживала контакты с верующими из-за границы и требовала эмиграции [НАРХ. Ф. 2. Оп. 9. Д. 134. Л. 30]. В условиях распространения

ного мнения о том, что эмиграционные настроения среди верующих являются следствием влияния США, эти контакты обращали на себя пристальное внимание со стороны власти [Клюева, 2018: 448]. Группа пятидесятников под руководством И. П. Яшкова также действовала нелегально, но не вступала в конфликты с местными органами власти [НАРХ. Ф. 2. Оп. 14. Д. 51. Л. 117, 123].

Следует отметить, что движение пятидесятников за выезд из СССР развивалось по всей стране. В 1979 г. в Советском Союзе появился руководящий центр — Совет церковей пятидесятников, а в 1980 г. была образована правозащитная группа евангельских христиан-пятидесятников РСФСР [Королев, Королева, Молькин, 2013]. В этой ситуации Совет по делам религий при СМ СССР пытался предпринять действия по упорядочению их деятельности. В 1980 г. с этой целью в исполнительный комитет краевого Совета народных депутатов Красноярск поступил запрос сведений о пятидесятниках [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. 1980. Л. 45]. В этом же году уполномоченный Совета по делам религий при СМ СССР по Красноярскому краю В. И. Броневиц лично посетил собрание пятидесятников в Черногорске. Местным органам власти он дал рекомендацию по легализации деятельности общин пятидесятников и по ликвидации эмиграционных настроений [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. 1980. Л. 62–67]. После эмиграции семей Ващенко и Чмыхало в 1983 г. обстановка стала более напряженной. Верующие рассчитывали на помощь в эмиграции, но не получали ее [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2219. Л. 40, Л. 40: об]. Существенной поддержки с Запада пятидесятники не имели. Те, кто требовал выезда из СССР, были представлены как немногочисленная маргинальная группа [Клюева, 2018: 450].

Наряду с лояльной общиной пятидесятников А. А. Миллера в Хакасии не вступала в конфронтацию с властью и лютеранская община. Официальную регистрацию она получила в 1981 г. В ее составе было 16 пожилых верующих, которые по данным местного исполкома не оказывали влияния на население [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2372. Л. 19]. Лютеранская община в Хакасской автономной области была зарегистрирована одной из первых в Красноярском крае. Так, в регионе числилось еще 11 лютеранских общин, из которых было зарегистрировано только две [НАРХ. Ф. 2. Оп. 12. Д. 84. Л. 8]. Местные органы власти посещали собрания лютеран, изучали их проповеди, в целом контролируя соблюдение законодательства о культурах [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2372. Л. 8–9].

Иные отношения с властью в Хакасии были у общин адвентистов седьмого дня, первая из которых появилась в Абакане в 1977 г. Община придерживалась взглядов П. А. Мацанова и открыто отказывалась от регистрации [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. 1979. Л. 15]. Однако после ряда бесед в апреле 1980 г. община адвентистов седьмого дня была зарегистрирована в Совете по делам религий при СМ СССР [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. 1980. Л. 63]. При этом верующие общины адвентистов седьмого дня по субботам не пускали детей в школу и требовали соблюдения «библейского часа» [НАРХ. Ф. 2. Оп. 14. Д. 161. Л. 43]. Невозможность отменить религиозные занятия с детьми отмечали группы адвентистов седьмого дня Новосибирска и Бердска, которые тоже находились под влиянием взглядов П. А. Мацанова [Горбатов, 2008: 238–239]. В начале 1980-х гг. в абаканской общине адвентистов насчитывалось 10 верующих, а еще в одной группе на ст. Харачул Таштыпского района — 11 [НАРХ. Ф. 2. Оп. 12. Д. 84. Л. 7–8].

К 1984 г. количество адвентистов в Абакане достигло 17 [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2219. Л. 50]. Руководитель общины, Э. Д. Лефтер, являлся членом пресвитерского совета Восточно-Сибирского поля, что позволяло значительно расширить контакты общины. Так, у адвентистов седьмого дня из Хакасии были налажены связи с Дальним Востоком и с Прибалтикой [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2372. Л. 64].

На нелегальном положении и в острой конфронтации с властью, как и по всей стране, так и в Хакасии, действовали свидетели Иеговы. В 1975 г. их группы находились в Абакане, Аскизском, Орджоникидзевском, Алтайском районе в количестве 119 верующих [НАРХ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 82. Л. 17]. В составе свидетелей Иеговы в Хакасии было 37% коренного населения, а 50% являлись уроженцами Хакасской автономной области [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. 1979. Л. 14]. Внимание власти привлекал быстрый рост их численности за счет вовлечения новых членов групп [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. 1979. Л. 7]. Кроме того, прирост в общинах происходил и за счет семей верующих. При этом в них активно вовлекались молодежь и дети, как например, это было в п. Бельтырском Аскизского района. Свидетели Иеговы не признавали законодательство о религиозных культах, отказывались от регистрации, не голосовали на выборах в Верховный Совет РСФСР и в местные Советы народных депутатов [НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2372. Л. 39–40]. В связи с тем, что подобное поведение со стороны свидетелей Иеговы наблюдалось по всей стране, государственными органами были приняты некоторые меры. В частности, в 1980 г. году Совет по делам религий при СМ СССР обсудил деятельность групп свидетелей Иеговы и выпустил постановление «О состоянии и мерах усиления работы по разоблачению и пресечению противозаконной деятельности свидетелей Иеговы» [Одинцов, 2002: 35]. В Хакасии, как и по стране в целом, противоправная деятельность свидетелей Иеговы пресекалась работниками отдела внутренних дел [НАРХ. Ф. 2. Оп. 13. Д. 32. Л. 76]. Численность свидетелей Иеговы в Абакане постоянно, росла. Так, в 1975 г. их было 50 человек, а к 1985 г. было уже 105–120 [НАРХ. Ф. 11. Оп. 62. Д. 40. Л. 72]. Попытки советского правительства ликвидировать их деятельность не только не заставили свидетелей Иеговы отказаться от своих религиозных взглядов, но и косвенно содействовали распространению веры [Бадмаев и др., 2006: 38].

По мнению исследователей, переход религиозных общин на легальное положение осложняла сама политика советского государства, которая носила противоречивый характер [Одинцов, 1989: 67; Белякова, 2008: 124]. В результате исследования установлено, что в середине 1970-х — первой половине 1980-х гг. государственно-конфессиональная политика в Хакасской автономной области соответствовала общесоюзным тенденциям и была направлена на легализацию и контроль за деятельностью религиозных объединений при параллельном усилении атеистического воспитания через беседы с верующими. Среди полученных результатов следует отметить, что в отношении общин Русской православной церкви Хакасии проводилась политика сдерживания их активности, о чем свидетельствует регистрация всего одной православной общины в рассматриваемый период. При этом общины Русской православной церкви были лояльно настроены к государству, хотя и иногда нарушали законодательство о культах. Схожие результаты были получены исследователями по соседней территории Западной Сибири [Жеребятьева, 2012] и по стране в целом [Масло-

ва, 2005]. В ходе исследования выявлено, что особенно широко на территории Хакасии были распространены протестантские направления, взгляды которых на власть разнились от лояльных до радикальных. Такая тенденция характерна и для регионов Сибири [Горбатов, 2008; Сосковец, 2003б].

Религиозные объединения в Хакасии в рассматриваемый период стали действовать более динамично. Активизация их деятельности и рост числа зарегистрированных общин наблюдались и в других регионах Сибири [Дашковский, Дворянчикова, 2022]. Важным этапом упорядочивания деятельности религиозных объединений была регистрация общин, настроенных лояльно, и ликвидация деятельности тех групп верующих, которые отказывались от соблюдения советского законодательства о культурах. При этом органам власти не удалось добиться лояльного отношения со стороны всех радикально настроенных пятидесятников, продолжавших требовать разрешения на выезд из СССР. Схожие выводы получены исследователями в отношении пятидесятников Дальнего Востока [Клюева, 2018: 438–453]. Движение за эмиграцию части последователей протестантских деноминаций также нарастало по всей стране.

Заключение

Исходя из результатов проведенного исследования можно сделать вывод, что под влиянием политики государства в целом по Хакасской автономной области наблюдался как определенный рост числа зарегистрированных религиозных общин, так и увеличение в них численности верующих. Сложившаяся ситуация в Хакасии являлась отражением общесоюзных тенденций. Новая информация по количеству официально зарегистрированных общин в регионе получена авторами на основе архивных материалов, не введенных ранее в научный оборот. В Хакасской автономной области в этот период действовали официально две общины Русской православной церкви, одна из которых была зарегистрирована в изучаемый период. Помимо двух общин евангельских христиан-баптистов, которые уже были зарегистрированы ранее, государственную регистрацию в 1975–1985 гг. в Хакасии получили еще 4 общины. Кроме того, было зарегистрировано по одной общине пятидесятников, адвентистов седьмого дня и лютеран. В области также продолжали действовать сторонники Совета церквей евангельских христиан-баптистов, активно росла численность свидетелей Иеговы, деятельность которых не удалось полностью ликвидировать, несмотря на определенные попытки государственных органов власти.

В процессе исследования фактически было определено количество зарегистрированных, а также часть незарегистрированных, религиозных объединений в Хакасии и обозначены изменения их положения в зависимости от политики советского государства в изучаемый период. Удалось также рассмотреть особенности взаимодействия общин Русской православной церкви и органов государственной власти в Хакасии. Было установлено численное преобладание протестантских общин по сравнению с другими объединениями верующих в этом регионе в середине 1970-х — середине 1980-х гг. Кроме того, были представлены данные по количеству общин и изменениям в деятельности зарегистрированных и незарегистрированных религиозных групп. Была также получена новая информация по развитию эмиграционного движения в среде пятидесятни-

ков в Хакасии. Полученные результаты существенно дополняют историю государственно-государственно конфессиональных отношений в Сибири. Материалы работы могут быть также учтены при реализации государственно-конфессиональной политики в Хакасии и при улучшении отечественной системы государственно-конфессиональных отношений на региональном уровне на современном этапе.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках гранта РНФ «Влияние имперской политики аккультурации и советской модели государственно-конфессиональных отношений на положение религиозных общин в приграничных регионах и национальных автономиях азиатской части России» (проект № 23–18–00117).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Алексеева Л. М. История инакомыслия в СССР: новейший период. М. : Московская Хельсинкская группа, 2012. 384 с.

Бадмаев А. А., Адыгбай Ч. О., Бурнаков В. А., Маншеев Д. М. Протестантизм и народы Южной Сибири: история и современность. Новосибирск : Ин-т археологии и этнографии СО РАН, 2006. 168 с.

Беликов С. В., Дворянчикова Н. С., Шершнева Е. А. Деятельность комиссий по контролю за выполнением законодательства о культурах в Западной Сибири во второй половине 1960-х — начале 1980-х гг. // Народы и религии Евразии. 2019. № 2. С. 100–111.

Белякова Н. А. Власть и религиозные объединения в «позднем» СССР: проблема регистрации // Отечественная история. 2008. № 4. С. 124–130.

Бурнаков В. А. Пятидесятники в Хакасии // Проблемы истории, филологии, культуры. 2005. № 15. С. 449–456.

Горбатов А. В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е –1960-е гг. Томск : ТГУ, 2008. 408 с.

Горбатов А. В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е — 1960-е гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2009. 51 с.

Дашковский П. К., Зиберт Н. П. Особенности регистрации религиозных общин на территории Алтайского края в середине 1950-х — начале 1980-х гг. // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015. Вып. VIII. С. 230–241.

Дашковский П. К., Дворянчикова Н. С. Советская и российская государственно-конфессиональная политика на юге Западной Сибири. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2022. 152 с.

Дашковский П. К., Ожиганов А. Н. Атеистическая пропаганда в Хакасии в середине 1960-х — середине 1970-х гг. // Народы и религии Евразии. 2022. № 3. С. 144–161.

Дворянчикова Н. С. Положение религиозных общин на территории Новосибирской области в 1970-е — начале 1980-х гг. // Известия Алтайского гос. ун-та. 2019. № 3 (107). С. 35–39.

Жеребятьева Е. Е. Правовое положение протестантских организаций и атеистическая работа в Алтайском крае (1945–1980-е гг.) // Известия Алтайского гос. ун-та. 2009. № 4–1. С. 79–82.

Жеребятьева Е. Е. Государственно-конфессиональные отношения в Алтайском крае в 1945–1990 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2012. 24 с.

Клюева В. П. Эмиграция по религиозным мотивам: советские пятидесятники в поисках «лучшей доли» // *Quaestio Rossica*. 2018. Т. 6. № 2. С. 438–453.

Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.). М., 1977. 356 с.

Королев А. А., Королева Л. А., Молькин А. Н. Движение пятидесятников в СССР в 1950–1980 гг. // *Genesis: исторические исследования*. 2013. № 6. С. 125–131.

Костенко Н. А. Реакционная сущность идеологии и деятельности протестантских сект в Сибири : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Томск, 1967. 24 с.

Лункин Р. Н. Механизмы религиозной реакции на пандемию коронавируса // *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. 2020. № 2. С. 104–108.

Маслова И. И. Эволюция вероисповедной политики советского государства и деятельности Русской православной церкви: 1953–1991 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005. 46 с.

Национальный архив Республики Хакасия (НАРХ). Ф. 2. Оп. 6. Д. 82.

НАРХ. Ф. 2. Оп. 12. Д. 84.

НАРХ. Ф. 2. Оп. 13. Д. 32.

НАРХ. Ф. 2. Оп. 14. Д. 122.

НАРХ. Ф. 2. Оп. 14. Д. 140.

НАРХ. Ф. 2. Оп. 14. Д. 161.

НАРХ. Ф. 2. Оп. 14. Д. 50.

НАРХ. Ф. 2. Оп. 14. Д. 51.

НАРХ. Ф. 2. Оп. 14. Д. 70.

НАРХ. Ф. 2. Оп. 9. Д. 134.

НАРХ. Ф. 4. Оп. 61. Д. 36.

НАРХ. Ф. 11. Оп. 62. Д. 40.

НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. 1979.

НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 1914. 1980.

НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2067.

НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2219.

НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2284.

НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 2372.

Никольская Т. К. Возрождение или кризис? Вызовы «перестройки» в конфессиях русского протестантизма // *Народы и религии Евразии*. 2021. Т. 26, № 2. С. 121–131.

Никольская Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. СПб. : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. 356 с.

О внесении изменений и дополнений в Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях» : Указ Президиума ВС РСФСР от 23.06.1975 // Консультант Плюс. Retrieved from <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=22615#024006540420579325> (дата обращения: 04.12.2020).

Одинцов М. И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985–1997 гг. М. : Российское объединение исследователей религии, 2010. 182 с.

Одинцов М. И. Путь длиною в семь десятилетий: от конфронтации к сотрудничеству (государственно-церковные отношения в истории советского общества) // На пути к свободе совести. М. : Прогресс, 1989. С. 29–71.

Одинцов М. И. Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М. : ЦИНО, 2002. 310 с.

Островская О. П. Эмиграционное движение в среде дальневосточных пятидесятников в 1960–1980-е гг.: причины и формы проявления // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 2. С. 46–56.

Поспеловский Д. В. Православная церковь в истории Руси, России и СССР. М. : Библ.-богосл. ин-т св. апостола Андрея, 1996. 408 с.

Савин А. И. «Многие даже не допускают мысли, что сектант может быть честным человеком». «Брежневский» поворот в антирелигиозной политике и российский протестантизм (1964–1966 гг.). // Вестник ТвГУ. 2016. № 4. 59–75.

Серова Е. А. Общины Евангельских христиан-баптистов Кемеровской области в середине 1940-х — первом десятилетии 2000-х гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2013. 33 с.

Сивацкий Ф. Л. Эмиграция верующих из СССР в 60–80-е годы (на примере пятидесятнических организаций Красноярского края) // Права человека в России: прошлое и настоящее : сборник докладов и материалов научно-практической конференции. Пермь: Звезда, 1999. URL: <https://memorial.krsk.ru/Articles/1999/1999Sivacky.htm> (дата обращения: 15.10.2021).

Сосковец Л. И. Правовое положение религиозных организаций в Советском государстве // Ученые записки Санкт-Петербургского филиала РТА, 2003а. № 1 (20). С. 310–321.

Сосковец Л. И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е годы XX века. Томск : Том. гос. ун-т, 2003б. 348 с.

Сосковец Л. И. Религиозные организации Западной Сибири в 1940–1960-е годы : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2004. 46 с.

Фаст А. А. Советское государство, религия и церковь. 1917–1990. Документы и материалы. Барнаул : ИПП «Алтай», 2009. 704 с.

Чебанян Р. А. Хельсинкский заключительный акт 1975 года: причины подписания и последствия // Исторические науки и археология. Т. 9. № 3/2. 2017. URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/helsinkiy-zaklyuchitelnyy-akt-1975-goda-prichiny-podpisaniya-i-posledstviya/viewer> (дата обращения: 04.12.2020).

Шахов М. О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2019. 880 с.

REFERENCES

Alekseeva L. M. *Istoriya inakomyслиya v SSSR: novejsnij period* [The history of dissent in the USSR: the newest period]. Moscow: Moscow Helsinki Group, 2012. 384 p. (in Russian).

Badmaev A. A. Adygbai Ch. O., Burnakov V. A., Mansheev D. M. *Protestantizm i narody YUzhnoj Sibiri: istoriya i sovremennost'* [Protestantism and the peoples of Southern Siberia:

History and Modernity]. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography SB RAS, 2006. 168 p. (in Russian).

Belikov, S. V., Dvoryanchikova, N. S., Shershneva, E. A. Deyatel'nost' komissij po kontrolyu za vypolnieniem zakonodatel'stva o kul'tah v Zapadnoj Sibiri vo vtoroj polovine 1960-h — nachale 1980-h gg. [Activity of commissions for monitoring the implementation of legislation on cults in Western Siberia in the second half of the 1960s — early 1980s.]. *Narody i religii Evrazii* [Nations and Religions of Eurasia]. 2019, no. 2. P. 100–111 (in Russian).

Belyakova N. A. Vlast' i religioznye ob'edineniya v “pozdnem” SSSR: problema registracii [Power and religious associations in the “late” USSR: the problem of registration]. *Otechestvennaya istoriya* [Domestic history]. 2008, no. 4. P. 124–130 (in Russian).

Burnakov, B. A. Pyatidesyatniki v Hakasii [Pentecostals in Khakasia]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Problems of history, philology, culture]. 2005, no. 15. P. 449–456 (in Russian).

Chebanyan R. A. Hel'sinkskij zaklyuchitel'nyj akt 1975 goda: prichiny podpisaniya i posledstviya [Helsinki Final Act of 1975: reasons for signing and consequences]. *Istoricheskie nauki i arheologiya* [Historical Sciences and Archeology]. 2017, vol. 9, no. 3/2. URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/helsinkskiy-zaklyuchitelnyy-akt-1975-goda-prichiny-podpisaniya-i-posledstviya/viewer> (accessed in December 4 2020). (in Russian).

Fast A. A. *Sovetskoe gosudarstvo, religiya i cerkov'. 1917–1990. Dokumenty i materialy.* [The Soviet state, religion and the Church. 1917–1990. Documents and materials]. Barnaul: IPP “Altai”, 2009, 704 p. (in Russian).

Gorbatov A. V. *Gosudarstvo i religioznye organizacii Sibiri v 1940-e — 1960-e gg.* [The state and religious organizations of Siberia in the 1940s — 1960s]: Abstract of the dissertation of the Doctor of Historical Sciences. Kemerovo, 2009, 51 p. (in Russian).

Gorbatov A. V. *Gosudarstvo i religioznye organizacii Sibiri v 1940-e –1960-e gg.* [The State and religious organizations of Siberia in the 1940s –1960s]. Tomsk: TSU, 2008, 408 p. (in Russian).

Dashkovskiy P. K., Dvoryanchikova N. S. *Sovetskaya i rossijskaya gosudarstvenno-konfessional'naya politika na yuge Zapadnoj Sibiri* [Soviet and Russian state-confessional politics in the south of Western Siberia]. Barnaul: Publishing house of Alt. un-ta, 2022, 152 p. (in Russian).

Dashkovskiy P. K., Ozhiganov A. N. Ateisticheskaya propaganda v Hakasii v seredine 1960-h — seredine 1970-h gg. [Atheistic propaganda in Khakasia in the mid-1960s — mid-1970s.]. *Narody i religii Evrazii* [Nations and Religions of Eurasia]. 2022, no. 3. P. 144–161 (in Russian).

Dashkovskiy P. K., Zibert N. P. Osobennosti registracii religioznyh obshchin na territorii Altajskogo kraja v seredine 1950-h — nachale 1980-h gg. [Features of registration of religious communities in the Altai Territory in the mid-1950s — early 1980s.]. *Mirovozzrenie naseleniya YUzhnoj Sibiri i Central'noj Azii v istoricheskoy retrospektive* [Worldview of the population of Southern Siberia and Central Asia in historical retrospect]. Barnaul: Publishing House of Alt. un., 2015, is. VIII. P. 230–241 (in Russian).

Klyueva V. P. Emigraciya po religioznym motivam: sovetskie pyatidesyatniki v poiskah “luchshej doli” [Emigration for religious reasons: Soviet Pentecostals in search of a “better life”]. *Quaestio Rossica* [Quaestio Rossica]. 2018, vol. 6, no. 2. P. 438–453 (in Russian).

Konstituciya (Osnovnoj zakon) Soyuzu Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik (prinyata na vneocherednoj sed'moj sessii Verhovnogo Soveta SSSR devyatogo sozyva 7 oktyabrya 1977 g.) [Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics (adopted at the extraordinary seventh session of the Supreme Soviet of the USSR of the ninth convocation on October 7, 1977)]. Moscow, 1977, 356 p. (in Russian).

Korolev A. A., Koroleva L. A., Molkin A. N. Dvizhenie pyatidesyatnikov v SSSR v 1950–1980 gg. [The Pentecostal movement in the USSR in 1950–1980]. *Genesis: istoricheskie issledovaniya* [Genesis: historical research]. 2013, no. 6. P. 125–131 (in Russian).

Kostenko N. A. *Reakcionnaya sushchnost' ideologii i deyatel'nosti protestantskikh sekt v Sibiri* [Reactionary essence of ideology and activity of Protestant sects in Siberia]: Autoref. dis. ... cand. philos. sciences'. Tomsk, 1967, 24 p. (in Russian).

Lunkin R. N. Mekhanizmy religioznoj reakcii na pandemiyu koronavirusa [Mechanisms of religious reaction to the coronavirus pandemic]. *Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN* [Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences]. 2020, no. 2 P. 104–108. (in Russian).

Maslova I. I. *Evolyuciya veroispovednoj politiki sovetskogo gosudarstva i deyatel'nosti Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi: 1953–1991 gg.* [Evolution of the religious policy of the Soviet state and the activities of the Russian Orthodox Church: 1953–1991]: abstract of the dissertation of Dr. ist. n. Moscow, 2005, 46 p. (in Russian).

Nacional'nyj arhiv Respubliki Hakasiya (NARH) [National Archive of the Republic of Khakasia (NARH)]. Fund 2. Inventory 6. File 82. (in Russian).

NARH [NARH]. Fund 2. Inventory 12. File 84. (in Russian).

NARH [NARH]. Fund 2. Inventory 13. File 32. (in Russian).

NARH [NARH]. Fund 2. Inventory 14. File 122. (in Russian).

NARH [NARH]. Fund 2. Inventory 14. File 140. (in Russian).

NARH [NARH]. Fund 2. Inventory 14. File 161. (in Russian).

NARH [NARH]. Fund 2. Inventory 14. File 50. (in Russian).

NARH [NARH]. Fund 2. Inventory 14. File 51. (in Russian).

NARH [NARH]. Fund 2. Inventory 14. File 70. (in Russian).

NARH [NARH]. Fund 2. Inventory 9. File 134. (in Russian).

NARH [NARH]. Fund 4. Inventory 61. File 36. (in Russian).

NARH [NARH]. Fund 11. Inventory 62. File 40. (in Russian).

NARH [NARH]. Fund R-39. Inventory 1. File 1914. 1979. (in Russian).

NARH [NARH]. Fund R-39. Inventory 1. File 1914. 1980. (in Russian).

NARH [NARH]. Fund R-39. Inventory 1. File 2067. (in Russian).

NARH [NARH]. Fund R-39. Inventory 1. File 2219. (in Russian).

NARH [NARH]. Fund R-39. Inventory 1. File 2284. (in Russian).

NARH [NARH]. Fund R-39. Inventory 1. File 2372. (in Russian).

Nikolskaya T. K. *Russkij protestantizm i gosudarstvennaya vlast' v 1905–1991 godah.* [Russian Protestantism and state power in 1905–1991]. St. Petersburg: Publishing House of the European University in St. Petersburg, 2009, 356 p. (in Russian).

Nikol'skaya T. K. *Vozrozhdenie ili krizis? Vyzovy "perestrojki" v konfessiyah russkogo protestantizma* [Revival or crisis? Challenges of "perestroika" in the confessions of Russian

Protestantism]. *Narody i religii Evrazii* [Nations and religions of Eurasia]. 2021, no. 2. P. 121–131 (in Russian).

Odintsov M. I. Put' dlinoyu v sem' desyatiletij: ot konfrontacii k sotrudnichestvu (gosudarstvenno-cerkovnye otnosheniya v istorii sovetskogo obshchestva) [The path of seven decades: from confrontation to cooperation (state-church relations in the history of Soviet society)]. *Na puti k svobode sovesti* [On the way to freedom of conscience]. Comp. and general ed. Furman D. E. and O. Mark (Smirnova). M.: Progress, 1989. P. 29–71 (in Russian).

Odintsov M. I. *Russkaya pravoslavnaya cerkov' v XX veke: istoriya, vzaimootnosheniya s gosudarstvom i obshchestvom* [The Russian Orthodox Church in the XX century: history, relations with the state and society]. Moscow: TSINO, 2002, 310 p. (in Russian).

Odintsov M. I. *Veroispovednye reformy v Sovetskom Soyuze i v Rossii. 1985–1997 gg.* [Religious reforms in the Soviet Union and in Russia. 1985–1997], Moscow: Russian Association of Religious Researchers, 2010, 182 p. (in Russian).

Ostrovskaya O. P. Emigracionnoe dvizhenie v srede dal'nevostochnyh pyatidesyatnikov v 1960–1980-e gg.: prichiny i formy proyavleniya [Emigration movement among the Far Eastern Pentecostals in the 1960s-1980s: causes and forms of manifestation]. *Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya* [The Ecumene. Regional studies]. 2018, no. 2. P. 46–56 (in Russian).

Pospelovsky D. V. *Pravoslavnaya cerkov' v istorii Rusi, Rossii i SSSR* [The Orthodox Church in the history of Russia, Russia and the USSR]. Moscow: Bibl.-Bogosl. institute of St. Andrew the Apostle, 1996, 408 p. (in Russian).

Savin, A. I. “Mnogie dazhe ne dopuskayut mysli, chto sektant mozhet byt'” chestnym chelovekom'. “Brezhnevskij” povorot v antireligioznoj politike i rossijskij protestantizm (1964–1966 gg.). [“Many people do not even admit the idea that a sectarian can be an honest person.” “Brezhnev's” turn in anti-religious politics and Russian Protestantism (1964–1966)]. *Vestnik TvGU* [Bulletin of TvSU] 2016, no. 4 P. 59–75 (in Russian).

Serova E. A. *Obshchiny Evangel'skih hristian-baptistov Kemerovskoj oblasti v seredine 1940-h — pervom desyatiletii 2000-h gg.* [Communities of Evangelical Christians-Baptists of the Kemerovo region in the mid-1940s — the first decade of the 2000s]: Abstract of the dissertation of the Candidate of Historical Sciences. Kemerovo, 2013, 33 p. (in Russian).

Shakhov M. O. *Pravovye osnovy deyatel'nosti religioznyh ob'edinenij v Rossijskoj Federacii* [Legal bases of activity of religious associations in the Russian Federation]. Moscow: Publishing house of the Sretensky Monastery, 2019, 880 p. (in Russian).

Sivatsky F. L. Emigraciya veruyushchih iz SSSR v 60–80-e gody (na primere pyatidesyatnicheskikh organizacij Krasnoyarskogo kraja) [Emigration of believers from the USSR in the 60–80s (on the example of Pentecostal organizations of the Krasnoyarsk Territory)]. *Prava cheloveka v Rossii: proshloe i nastoyashchee. Sbornik dokladov i materialov nauchno-prakticheskoy konferencii* [Human rights in Russia: past and present. Collection of reports and materials of the scientific and practical conference]. Perm: Zvezda, 1999. URL: <https://memorial.krsk.ru/Articles/1999/1999Sivacky.htm> (accessed in: October 15 2021) (in Russian).

Soskovets L. I. *Pravovoe polozhenie religioznyh organizacij v Sovetskom gosudarstve* [The legal status of religious organizations in the Soviet state]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo*

filiala RTA [Scientific notes of the St. Petersburg branch of the MOUTH]. 2003a, no. 1 (20). P. 310–321 (in Russian).

Soskovets L. I. *Religioznye organizacii Zapadnoj Sibiri v 1940–1960-e gody* [Religious organizations of Western Siberia in the 1940s–1960s]: abstract of the dissertation. ... Doctor of Historical Sciences. Tomsk, 2004, 46 p. (in Russian).

Soskovets, L. I. *Religioznye konfessii Zapadnoj Sibiri v 40–60-e gody XX veka* [Religious confessions of Western Siberia in the 40–60s of the XX century]. Tomsk: Vol. State University, 2003b, 348 p. (in Russian).

O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Postanovlenie VCIK i SNK RSFSR ot 8 aprelya 1929 goda "O religioznyh ob"edineniyah": Ukaz Prezidiuma VS RSFSR ot 23.06.1975 [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the RSFSR of 23.06.1975 «On Amendments and additions to the Resolution of the Central Executive Committee and the SNK of the RSFSR of April 8, 1929 “On religious associations” (1975)]. Consultant Plus. Retrieved from <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=22615#024006540420579325> (accessed in: December 4 2020). (in Russian).

Zherebyatyeva E. E. *Pravovoe polozhenie protestantskih organizacij i ateisticheskaya rabota v Altajskom krae (1945–1980-e gg.)* [The legal status of Protestant organizations and atheistic work in the Altai Territory (1945–1980-ies.)]. *Izvestiya Altajskogo gos. un-ta* [Izvestiya Altaiskogo gos. un-ta]. 2009. No. 4–1. P. 79–82 (in Russian).

Zherebyatyeva E. E. *Gosudarstvenno-konfessional'nye otnosheniya v Altajskom krae v 1945–1990 gg.* [State-confessional relations in the Altai Territory in 1945–1990]. Abstract of dis. ... kand. ist. nauk. Barnaul, 2012. 24 p. (in Russian).

Статья поступила в редакцию: 02.07.2023

Принята к публикации: 30.08.2023

Дата публикации: 27.09.2023